

СЕРГЕЙ ЦВЕТКОВ

СТОЛЫПИН

— ПОСЛЕДНИЙ ЧАСОВОЙ ИМПЕРИИ

Сергей Цветков

**Столыпин — последний
часовой Империи**

«Автор»

2026

Цветков С. Э.

Столыпин — последний часовой Империи / С. Э. Цветков —
«Автор», 2026

Пётр Столыпин — человек, который попытался изменить Россию, не разрушая её устоев. Он верил, что стране нужны решительные реформы, крепкое государство и время. Но времени как раз и не хватило. Как складывался характер будущего премьера? Что стояло за его знаменитой решимостью и непримиримостью к революционному насилию? Почему земельная реформа, призванная создать слой самостоятельных крестьян-собственников, столкнулась с таким сопротивлением? И мог ли Столыпин добиться своего, если бы история дала ему ещё несколько лет? Этот исторический очерк возвращает нас в тревожную эпоху начала XX века — время покушений, политических страстей и борьбы за будущее страны. Перед читателем предстаёт не бронзовый памятник и не удобная легенда, а государственный деятель со своими убеждениями, противоречиями и трагической судьбой. Человек, который понимал: Россия стоит перед выбором, а цена промедления может оказаться непомерной.

© Цветков С. Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

В НАЧАЛЕ ЖИЗНИ	6
ГРОДНЕНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО	9
САРАТОВСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Цветков

Столыпин — последний часовой Империи

“Каждое утро я начинаю с того, что благодарю Бога за то, что Он даровал мне еще один день жизни. Каждый раз, как я выхожу из дому, я мысленно прощаюсь со своими, потому что я никогда не могу быть уверен в том, приеду ли я сам домой, или же меня привезут”¹, — признавался друзьям российский премьер-министр Петр Аркадиевич Столыпин. Эти слова можно считать ключом к пониманию всей его трагической жизни — не только последнего крупного государственного деятеля, верившего в высокое предназначение России и пытавшегося прояснить Божий замысел о ней, но и просто христианина.

...5 сентября 1911 года в Киеве, в частной хирургической клинике доктора Маковского, скончался от ран Петр Аркадиевич Столыпин. В тот день, едва ли не впервые за истекшее столетие, русское общество было потрясено смертью не военного героя, не великого ученого, художника или мыслителя, а смертью государственного чиновника, то есть человека, в глазах "передового общественного мнения" не только бесполезного, но и безусловно вредного для "общества". Стекались народные толпы для прощания с телом покойного, над гробом сходились в яростной схватке ораторы и журналисты, и как-то незаметно живой образ Петра Аркадиевича растворялся в потоке слов...

26 апреля 1906 года, в день вступления на пост министра внутренних дел, он, бывший провинциальный губернатор, писал своей жене Ольге Борисовне: “Оля, бесценное мое сокровище. Вчера судьба моя решилась! Я министр внутренних дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей из себя шестую часть мира, и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога, крепкая надежда на то, что Он поддержит, вразумит меня...”²

В том же году на одном из заседаний Государственной думы в ответ на очередной призыв “разрушить до основания старый мир” Столыпин дал такую образную картину своих взглядов: “Мне рисуется волшебный круг, из которого выход, по-моему, такой: применять существующие законы до создания новых, ограждая всеми способами и по мере сил права и интересы отдельных лиц. Нельзя сказать часовому: “У тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и посторонних; брось ружье”. На это честный часовой ответит: “Покуда я на посту, покуда мне не дали нового ружья, я буду стараться умело действовать старым”. Противники Столыпина часто припоминали ему эти слова, обвиняя в нежелании заменить “старое ружье новым”. Но для Столыпина важнее было не то, каким оружием он обороняется, а то, что он обороняет. А это была тысячелетняя русская государственность, на страже которой сменилось не одно поколение его предков.

¹ Государственная деятельность председателя совета министров статс-секретаря П. А. Столыпина. СПб., 1911, ч. 3, с. 289.

² Центральный Государственный исторический архив (ЦГИА) СССР, ф. 1662, оп. 1, д. 231, л. 87.

В НАЧАЛЕ ЖИЗНИ

Своих предков Петр Аркадиевич знал с XVI века и видел их дела, запечатленные в судьбе Отечества. Род Столыпиных занесен в родовые дворянские книги по Пензенской и Саратовской губерниям³. Первым в летописи упоминается Григорий Столыпин (конец XVI века). Его потомки в XVIII веке уже принадлежали к высшим слоям дворянства. Алексей Емельянович (1748 – 1810) в браке с М.А.Мещериновой имел пятерых сыновей и пятерых дочерей, среди них – Александр – адъютант А. В. Суворова, Николай – офицер, растерзанный толпой во время Севастопольского бунта 1830 года, Аркадий – сенатор, друг М.М.Сперанского (1772 – 1839) – выдающегося государственного деятеля и реформатора.

Сын Аркадия Алексей служил лейб-гусаром, дружил с М.Ю.Лермонтовым и был описан им под прозвищем “Монго”. Поэт состоял со Столыпиными в родстве, его бабушка Елизавета – одна из пяти дочерей Алексея Емельяновича Столыпина. Другой сын Аркадия – Дмитрий – генерал, писатель, экономист – был одним из немногочисленных в России последователей О.Конта, занимался вопросами крестьянского хозяйства и видел корень всех его зол в крестьянской общине, сторонником разрушения которой он являлся. От дяди и унаследовал эту идею Петр Аркадиевич.

Отец Петра Аркадиевича – Аркадий Дмитриевич Столыпин (1822 – 1899) выбрал военную карьеру, дослужился до чина генерал-адъютанта, принимал участие в венгерской, крымской и русско-турецкой кампаниях, за что был отмечен орденами и высочайшим рескриптом. В мирное время выполнял обязанности обер-камергера, заведующего придворной частью в Москве, писал популярные книжки для народа по истории России. Не был чужд Аркадий Дмитриевич и изящных искусств: на одной из художественных выставок 60-х годов он представил два скульптурных произведения - “Голова Спасителя” и “Медаль статуи Спасителя”, выполненные по изображениям Иосифа Флавия, что говорит об искренней религиозности, вовсе не типичной для эпохи нигилизма Чернышевского, Писарева, Бюхнера и Молешотта. Влиянием отца во многом объясняются будущие реформы П.А.Столыпина в области свободы вероисповедания, сочетающиеся со строгим следованием православным традициям.

Род Столыпиных имел герб, высочайше утвержденный и внесенный в X часть “Общего Гербовника”: в щите, имеющем в верхней половине красное поле, а в нижней голубое, изображен одноглавый серебряный орел, в правой лапе держащий свившегося змея, в левой – серебряную подкову с золотым крестом. Щит держат два единорога. Под щитом девиз: “Deo spes mea” (“Уповаю на Бога”).

Мать Петра Аркадиевича – Наталья Горчакова была представительницей еще более древнего рода, ведущего родословную от Рюрика. От ее брака с Аркадием Дмитриевичем Столыпиным появился на свет 2 апреля 1862 года Петр Аркадиевич. Это произошло в подмосковной усадьбе Средниково, здесь же Петр Столыпин был крещен и провел детство. (Ныне в средниковской усадьбе, что неподалеку от Крюково, – санаторий, рядом действующий храм во имя святителя Алексия.) Петр получил великолепное образование в европейском духе: знал три европейских языка, владел ораторским искусством, любил театр и музыку (на одном из представлений его и настигла много лет спустя пуля террориста). От европейского стиля мышления он перенял либерализм политических взглядов. От русской же почвы, от семейных традиций в плоть и кровь Петра Аркадиевича вошли идея служения Отечеству и престолу, истинная церковность.

Несомненное влияние на юношу оказали родство с М.Ю.Лермонтовым, дружба отца с Л.Н.Толстым, а в зрелые годы и личная переписка Петра Аркадиевича с великим писателем.

³ См.: Государственная деятельность председателя совета министров..., с. 259 – 260.

Образование завершила виленская гимназия и физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, который Столыпин закончил в 1884 году с отличием. Высокую оценку знаниям студента дал один из профессоров университета - Д.И.Менделеев.

По окончании учебы Петр Аркадиевич женился на Ольге Борисовне Нейдгарт, девушке из семьи, имевшей немалые связи при дворе. Любовь к жене Столыпин носил в сердце все отпущенные ему годы и не осквернил это чувство ничем. "...Поддержкой, помощью моей будешь ты, моя обожаемая, моя вечно дорогая. Все сокровища любви, которые ты отдала мне, сохранили меня до 44-х лет верующим в добро и людей. Ты чистая моя, ты мой Ангел Хранитель", — признавался он Ольге Борисовне в одном из писем 1906 года ⁴. От их брака родились на свет пять дочерей и сын.

Из всех возможностей, открывающихся перед молодым человеком из знатной фамилии, Столыпин выбрал раз и навсегда государственную службу. После непродолжительной службы в министерстве внутренних дел и ведомстве земледелия и государственных имуществ он вместе с семьей переехал в родовое имение Колноберже близ станции Кейданы в Ковенской губернии, пожалованное его отцу из числа конфискованных польских имений. Здесь Петр Аркадиевич занял должность уездного предводителя дворянства (в западных областях эту должность занимали по назначению).

Стоит ли в расцвете сил оставлять столицу и хоронить свою молодость в глуши? Вряд ли подобные сомнения приходили в голову новому предводителю. Его занимали жгучие вопросы землеустройства и просвещения. Столыпин организовал сельскохозяйственные общества (вид кооператива), сберегательно-пенсионные кассы для рабочих, народные дома с ночлежными отделениями, библиотеки, в которых проводились театрализованные представления, народные балы и показывались в качестве заграничной новинки кинофильмы. Местное население, в том числе и поляки, относились к Столыпиным дружелюбно и уважительно, ведь отец Петра Аркадиевича не захотел пользоваться имением бесплатно и уплатил бывшим владельцам его стоимость, да и сам Петр Аркадиевич оказался культурным помещиком с просвещенными взглядами.

Скудость сохранившихся исторических документов, освещающих этот период жизни Столыпина, не позволяет целостно охарактеризовать мировоззрение молодого Петра Аркадиевича. С полной уверенностью можно сказать лишь о следующем. Поколение, к которому он принадлежал, постепенно отказывалось от социалистических идей 60 – 70-х годов в пользу национально-государственного и христианского идеалов. После реформ Александра II Россия твердо встала на путь развития гражданских прав и свобод и создания правового государства с сохранением сильной централизованной власти. Цареубийство 1 марта 1881 года породило в этом поколении глубокое отвращение к анархическим методам борьбы за политические свободы. Верность самодержавному монарху и недоверие к политическим авантюрам либеральной интеллигенции стали непоколебимыми убеждениями Столыпина, что позже особенно ярко проявилось в его отношениях с кадетами.

Добавим к этому, что официальная идеология при Александре III была сильно окрашена в славянофильские тона. Крепли буржуазия и купечество, в страну бурным потоком вливался иностранный капитал, а официальная печать твердила, что Россия остается национальной монархией чуть ли не допетровского типа. Вопрос о том, как органически соединить интернационализацию России, пробуждающееся национальное сознание на окраинах с русскими началами государственной жизни, станет главным для Столыпина.

Впоследствии его политические взгляды будут развиваться, облекаясь в новые формы, зачастую противоречащие самим себе, и эти метаморфозы могут поставить в тупик, если не учитывать главного: все политические теории служили лишь обрамлением столыпинского

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1662, оп. 1, д. 231, л. 87.

кредо – государственного порядка и мира в стране. Поколение, к которому принадлежал Петр Аркадиевич, было воспитано в традициях Православия, в традициях благоговейного отношения к семье, Отечеству, любви к людям. Насилие как средство в достижении целей для него было неприемлемо. К сожалению, молодежь XX века вновь отдала ему дань.

В 1899 году Столыпин назначается Ковенским губернским предводителем дворянства. Похоже, что он, если и не счастлив, то вполне доволен жизнью, службой, семьей. А между тем кончался век, и “красное колесо” российской истории уже начинало набирать роковые обороты.

ГРОДНЕНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО

Император Николай II ощутил вулканические толчки под российским престолом лишь в 1905 году. “Все революции происходят оттого, что правительства вовремя не удовлетворяют назревшие народные потребности”, – напишет в мемуарах С. Ю. Витте, министр финансов с 1892-го и председатель совета министров в 1905 – 1906 годах ⁵. Но Витте был слишком умен и осторожен, чтобы напрямую влиять на государя. Ему и без того было, что предъявить истории, не зря годы конца XIX – начала XX века назвали “эпохой Витте”.

Витте хорошо понимал, что стремительно развивающаяся промышленность в России – это еще полдела. Не менее важно преобразование крестьянского хозяйства. Крестьянская община, в которой земледельцы столетиями совместно владели землей, обрабатывали и обустроивали ее, платили налоги и несли повинности по строительству, извозу и набору в армию, стала мешать развитию крестьянских хозяйств, сковывая их экономическую инициативу.

По предложению Витте особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности разработало реформу, названную впоследствии “стольпинской”. Витте сильно переживал, что его программа осталась невостребованной, и потом с обидой заметил: “Столыпин меня обокрал”. Правительство непоправимо опаздывало. Несколько лет спустя и Столыпин, в свою очередь, умолял: дайте России еще двадцать лет. Увы, уже не было и десяти...

В 1902 году Петра Аркадиевича назначили гродненским губернатором. Отныне к его должности добавляется эпитет “самый молодой”: губернатор, затем – министр, затем – председатель совета министров.

В должности гродненского губернатора Столыпин председательствовал в губернском комитете по нуждам сельского хозяйства. Петр Аркадиевич указывал на “главнейшие факторы улучшения сельскохозяйственной промышленности губернии”: расселение крестьян на хутора, устранение чересполосицы, переход к хуторскому хозяйству, мелиоративный кредит. Старые способы землеустройства могут кончиться “экономическим крахом и полным разорением страны”, предупреждал он ⁶.

Однако в голосе губернатора слышались и административные нотки: “Ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент ожидаемой реформы... это значит отложить на неопределенное время проведение тех мероприятий, без которых нет ни подъема доходности земли, ни спокойного владения земельной собственностью”. Но тем не менее на выступление князя Святополк-Четвертинского (“Нам нужна рабочая сила человека, нужен физический труд, а не образование”, которое ведет к “государственному перевороту, социальной революции и анархии”) Столыпин дает резкую отповедь: “Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет его к анархии... Распространение сельскохозяйственных знаний звисит от общего образования. Развивайте его по широкой программе... и вы дадите большую обеспеченность земледельческому классу, самому консервативному в каждой стране” ⁷. Для Столыпина крестьянин – хозяин и хранитель земли, он верил в него и доверял ему.

Работа в министерстве земледелия, в сельскохозяйственных комитетах, личный опыт помещика сделали для Столыпина понятными крестьянские нужды. Впоследствии он очень дорожил этим опытом: “Пробыв около десяти лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужна продолжительная черновая работа... Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать” (из выступления в Думе 10 апреля 1907 года) .

⁵ В и т т е С. Ю. Воспоминания. М., 1927, т. 3, с. 159.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1662, оп. 1, д. 64, л. 32.

⁷ Там же, л. 36.

В западных областях Столыпин близко познакомился с национальным вопросом. Отличительной чертой администрации этих областей был демократизм. Если во внутренних губерниях чиновник, выдвигающий на первый план интересы крестьян, становился нетерпим на службе, то здесь дело обстояло наоборот. Причиной тому было преобладание среди помещико-дворянского сословия польских помещиков. Их отношение к власти можно охарактеризовать как вежливое недоверие, корректное, но холодное, с примесью лукавства. Поэтому естественной опорой администрации были православные крестьяне — великороссы, малороссы, белоруссы, которые составляли большинство населения. Поддержка крестьян и недоверие к полякам-дворянам — такой была традиционная политика русского правительства в западных областях. В объединяющем значении православного населения для многонационального Российского государства Столыпина убеждали не теоретические рассуждения, а сама действительность.

Здесь же Петр Аркадиевич познакомился с еврейским вопросом. Витте отмечал в мемуарах ⁸, что никогда еще в России не было столько антисемитов, как на рубеже веков. Ограничения против евреев, вводимые в административном, а не законодательном порядке, а с другой стороны, рост политического правосознания русского общества, формирование крупного еврейского коммерческого капитала революционизировали еврейство. Еврейская молодежь составляла 70 — 80 % террористов боевой эсеровской организации. Вся тяжесть ограничений ложилась на плечи среднего и беднейшего еврейства и не мешала состоятельным евреям делать карьеру (в основном в адвокатуре и печати) и заниматься коммерцией. Одновременно эти ограничения обернулись невиданным источником взяточничества для части администрации. У Столыпина не было сомнений в том, что при всех национально-религиозных противоречиях необходимо постепенно уравнивать евреев в правах с другими подданными Российской империи, но сделать это ему не дали ни черносотенное дворянство, ни евреи-революционеры.

⁸ В и т т е С. Ю. Указ. соч., с. 173.

САРАТОВСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО

В 1903 году Столыпин стал саратовским губернатором – назначение очень ответственное (губерния слыла "красной") и поэтому, видимо, отнюдь не случайное.

В этой губернии в селе Столыпино находился опытный хутор А.Д.Столыпина. Губернатор интересовался его успехами, пропагандировал среди крестьян культурное хозяйствование. Принимал он участие и в деятельности местных благотворительных обществ. Саратовский отдел попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых избрал Столыпина своим почетным членом. Во время холерной эпидемии в Царицыне в 1904 году губернатор лично осматривал госпитали.

Черeda ежедневных дел по благоустройству губернии и благотворительности не могла скрыть от молодого губернатора разрушительную работу революционеров, которые давали о себе знать погромами и поджогами усадеб, убийствами. "Бесы" – этим емким образом Ф.М.Достоевский выразил православное отношение к этим силам социального зла. Все тяжелее было человеку противостоять, все сильнее становилось ощущение близости катастрофы: Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени (Откр. 12, 12). Каких же душевных сил стоило человеку, облеченному властью, а значит, несущему ответственность перед Богом не только за себя, но и за свой народ, действовать решительно, не боясь суда современников, а признавая лишь Высший Суд. И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба (Откр. 18,4 – 5) . Не в этом ли нужно искать нам источник духовных и телесных сил Столыпина⁷

Твердая позиция губернатора пришлась не по вкусу как левым (например, П.Н.Милюков, признавая Столыпина не самым дурным из губернаторов, все же назвал его адептом крестьянских экзекуций), так и правым, обвинившим его в том, что ни в одной другой губернии не было сожжено столько помещичьих усадеб и что Столыпин водит дружбу с "красными" и даже защищает их от народного негодования.

Поводом для подобных обвинений служила обычно так называемая "балашовская история" ⁹, оглашенная на одном из заседаний Думы. В Балашове на один из обычных земских митингов напали черносотенцы. Появившийся Столыпин вывел земцев под эскортом казаков в безопасное место, но при этом из толпы полетели камни, одним из которых был задет сам Петр Аркадиевич, а казаки избили земцев нагайками, причем оскорблению подвергся и председатель управы Н.Н.Львов, шедший возле Столыпина. Позже и черносотенцы, и земцы усмотрели в таком успокоении двусмысленность и потакание противникам – каждый своим.

В другой раз кадеты упрекнули Столыпина в том, что среди сожженных в губернии усадеб оказалось уж очень много принадлежащих оппозиционным деятелям, а черносотенцы – в том, что он приказал открыть огонь по погромщикам усадеб. Люди с узкими партийными интересами не могли понять государственной позиции Петра Аркадиевича, не признававшего ни за одной партией права посягать на личные и имущественные права людей, чье спокойствие он призван был охранять данной ему властью. Своими действиями Столыпин утверждал единственный принцип самодержавного правления – монаршая воля руководствуется исключительно общенародными интересами.

Ясное ощущение своего предназначения и решение положиться на Промысл Божий никогда не покидали Столыпина. При этом в самые опасные минуты мужество Петра Аркадиевича, его хладнокровие среди бушующей толпы, решительность в усмирении страстей отмечались единодушно. Вот лишь несколько эпизодов из его жизни 1905 – 1906 годов.

⁹ Изгоев А. С. П. А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М., 1912, с. 43.

Во время одной из поездок по губернии заседавший в кустах недалеко от проселка террорист выстрелил по коляске губернатора, к счастью мимо. Столыпин немедленно выскочил из коляски, бросился к стрелявшему и задержал вооруженного злодея, что называется, голыми руками.

В другой раз, уже в Саратове, Столыпин на улице лицом к лицу столкнулся с боевиком и подставил грудь навстречу револьверу: “Стреляй!” Палец террориста окаменел на спусковом крючке... Несомненно, что уверенность в правоте своего дела, обаяние личности Столыпина оказывали непостижимое воздействие на “идейных” убийц, сковывали их волю ¹⁰.

“Новое время” от 6 сентября 1911 года сообщило о таком случае из саратовского периода жизни Петра Аркадиевича. Во время бунта в одном селе трехтысячная толпа бросилась на станового и, без сомнения, растерзала бы его, если бы находившийся рядом Столыпин один не преградил путь всей массе озверевших людей криком: “Меня бей, а не его, он здесь по моему приказу!” Толпа отхлынула, а Столыпин завел с людьми беседу и урезонил их.

¹⁰ Государственная деятельность председателя совета министров..., с. 186.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.